

Шанс для оппозиции в Турции?

Обновленная Народно-Республиканская партия

© Мишин Л. Д.

© Mishin L.

Шанс для оппозиции в Турции? Обновленная Народно-Республиканская партия

A chance for opposition in Turkey? Renewed Republican People's party

Аннотация. Оппозиция в Турции 20 лет раз за разом терпела поражения от альянса Партии справедливости и развития и Партии националистического движения. Этот феномен требует пристального рассмотрения, особенно после оглушительного поражения на президентских выборах 2023 г., когда оппозиция показала свою раздробленность и полную дезорганизацию. Показаны причины ее неудач, закономерности в ее современном состоянии выявлены на примере крупнейшей оппозиционной Народно-республиканской партии.

Annotation. The article is dedicated to the opposition in the Republic of Turkey, which has not held real power for 20 years, repeatedly suffering defeats from the alliance of the Justice and Development Party and the Nationalist Movement Party. The phenomenon of this political reality requires careful consideration, especially after the resounding defeat in the 2023 presidential elections, where the opposition showed its fragmentation and complete disorganization of actions. The article aims to analyze the reasons for these failures, as well as identify patterns in the current state of the opponents of the ruling leadership, using the largest opposition Republican People's Party as an example.

Ключевые слова. Турция, местные выборы, оппозиция, Народно-республиканская партия, внутренняя политика, Партия справедливости и развития, Озгюр Озел.

Key words. Turkey, local elections, opposition, Republican-people's party, internal politics, Justice and progress party, Ozgur Ozel.

Причины восхождения соперника НРП

Партия справедливости и развития (ПСР) удерживает власть более 20 лет без перерывов. Причина успеха — виртуозное лавирование между желаниями избирателей [1].

На фоне усталости населения от кризисов ПСР, обещавшая быстрое восстановление от рецессии в экономике и слабости во внешней политике, на выборах 2002 г. получила рекордные 363 мандата из 550, что обеспечило ей контроль парламента. Политика ПСР вплоть до избрания Р.Т. Эрдогана президентом (с 2002 по 2014 он был премьер-министром) была ориентирована на Запад и заключалась в реализации шагов, нацеленных на ускоренное преодоление ключевых этапов евроинтеграции для вступления в ЕС и на развитие отношений со своим ключевым евроатлантическим партнером — США [3].

МИШИН Лев Дмитриевич — младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока, ИНИОН РАН (г. Москва).

Евроориентированная риторика была популярна в начале XXI в. ввиду затянувшегося в 1990-х гг. экономического кризиса. Выход из него турецкое общество видело в присоединении к ЕС и еще большем встраивании в западоцентричные процессы. Популярность партии подстегнуло «турецкое экономическое чудо», достигнутое не без грамотных экономических решений ее руководства, которое вывело Турцию из длившегося более десятилетия глубокого экономического кризиса. С 2000 по 2018 гг. валовой национальный доход вырос в 3,2 раза, а на душу населения — в 2,9 раза [10].

Но к середине второго десятилетия XXI в. бурный экономический рост начал замедляться. Одной из главных причин этого стала мировая рецессия 2008 г., которая не обошла стороной и Турцию. К 2011 г. экономика страны вышла на докризисный уровень, но стало очевидно, что показатели ее роста недостаточны. К 2015 г. рост завершился, и стало понятно, что Турция начинает вновь скатываться к рецессии [28]. За этим последовал подъем инфляции, который к 2022 г. достиг своего пика [9]. Инфляция по сей день остается серьезной проблемой, а предпринимаемые меры не способны остановить обнищание населения.

Помимо этого, правящая партия и лично президент Р.Т. Эрдоган регулярно допускают политические ошибки, которые если и не приводят к долгосрочным последствиям, то сильно воздействуют на рейтинги, которые особенно подвержены снижению в связи с новым экономическим кризисом, а также спорными решениями во внешней и внутренней политике. Одним из наиболее ярких примеров этого стала серия увольнений глав Центробанка страны с 2018 по 2022 гг., вызванная неготовностью руководителей ЦБ исполнять приказы президента по понижению ключевой ставки в условиях галопирующей инфляции и падения доходов населения. Увеличение процентной ставки гарантированно приводит к оттоку частных и институциональных инвесторов с рынков страны, а также повышает долговую нагрузку на население. Принятие такой непопулярной тактики действий еще сильнее снижало рейтинги руководства в преддверии важнейших выборов 2023 г., на которых ПСР и ПНД решали жизненно важный вопрос удержания власти. В конечном итоге понижение ставки вместо традиционного подхода к сдерживанию обесценения валюты еще больше ускорило инфляцию, которая по сей день не демонстрирует устойчивой тенденции к снижению.

История, программные и уставные документы НРП

Начало партии положил основатель современной Турецкой Республики М. Ататюрк в 1923 году. Сформировавшаяся после победы в войне за независимость из представителей военной и гражданской бюрократии времен национально-освободительной борьбы партия стала первой политической силой новой республики. Возглавляемая Мустафой Кемалем Ататюрком и включившая в число своих членов всех героев прошедшей войны, Народно-республиканская партия (НРП) не могла не получить абсолютной

поддержки населения, что было необходимо для нее, учитывая радикальные преобразования, проводимые М. Ататюрком во всех сферах общественной жизни.

Прообраз партийной программы был озвучен М. Ататюрком в апреле 1923-го. Он строился на основе «9 принципов»: суверенитет нации, Национальное собрание — единственный законный орган власти, отказ от возврата к султанату, необходимость социальных, политических и экономических преобразований. Документально программа была оформлена только на 3-м съезде НРП в 1931 г., на котором было решено закрепить идейное продолжение «9 принципов», озвученных М. Ататюрком. Так возникли «шесть стрел», которые по сей день считаются ориентирами турецкого государства: национализм, лаицизм (светскость), республиканизм, народность, этатизм, революционность [11. С. 202].

Мустафа Кемаль Ататюрк так комментировал проект первой программы: «Программа нашей партии по своему направлению — полностью демократическая, народная программа; вместе с тем с экономической точки зрения она — этатистская». На конгрессе Народно-республиканской партии в мае 1931 г. обновленная программа была принята. Локомотивом экономики был назван промышленный сектор, а его основным инвестором — государство [11. С. 203]. С 1933 г. преобладающее, подчас даже монопольное участие государства в создании новой экономики, в промышленном и инфраструктурном строительстве за счёт бюджетных ассигнований приобрело плановый, комплексный характер, сопровождалось активной идеологической, пропагандистской поддержкой партийных структур НРП, народных домов и т.п. [11. С. 203].

Помимо этого в программе было зафиксировано, что единственным проводником воли нации является Народно-республиканская партия, что закрепляло однопартийную структуру власти. Тем не менее Конституция страны и постепенное реформирование политической системы готовили почву для полноценной многопартийной системы [6].

Подобная ситуация оставалась без изменений до окончания Второй мировой войны. Однако уже в ходе нее Исмет Иненю, президент-преемник основателя государства, с трибуны парламента заявлял о необходимости демократизации Турции через предоставление оппозиции возможности без преследований участвовать в политической жизни страны [8]. В 1946 г. было допущено создание Демократической партии, которая через несколько лет победит НРП на выборах и покончит с эпохой однопартийности. Всю вторую половину XX в. партия М. Ататюрка боролась за возвращение своей власти, находясь в оппозиции [11. С. 284-285]. Периодически ей это удавалось в составе различных коалиций на короткий промежуток времени, однако надежного закрепления в высшем эшелоне власти достичь не получалось. Такое положение сохранилось и в начале XXI в.. НРП стабильно занимала вторую строчку на парламентских выборах, лишь иногда получая поддержку в ряде традиционно светских и прозападных регионов. С восходом на политической арене ПСР НРП продолжила свой путь

в качестве главной оппозиционной силы страны. Но вплоть до 2019 г. ее успехи были минимальны.

Важной составляющей противоборства правящей и главной оппозиционной партий стал вопрос религии. Турецкое общество традиционно неоднородно во многих аспектах культурной и политической жизни, и религия — один из основных источников деления населения на два основных лагеря: светский и религиозный. В связи с этим все большее напряжение в светском обществе стало вызывать стремительное возвращение религии в политическую жизнь. Среди наиболее резонансных кейсов следует отметить предложение Р.Т. Эрдогана вынести на всенародный референдум ношение женщинами хиджаба, а также преобразование музея собора Святой Софии в мечеть [13;14]. Подобные нововведения в стране вызвали одобрение одной части населения и раздражение другой.

Подход НРП к религии с самого основания, несмотря на стремительную лаицизацию, был положительным. Но М.К. Ататюрк регулярно подчеркивал, что *политическому исламу* не место в современной Турции. Ряд секуляристских законов призван сдерживать любые попытки использовать ислам в политических целях [7. С. 73-74].

Один из факторов стремительного успеха партии Р. Т. Эрдогана – сверхлояльное и покровительственное отношение к религии, чего значительная часть населения Турции на протяжении долгого времени не получала от правящего руководства и от НРП в частности [11]. С учетом этого с начала XXI в. НРП стала усиливать свою поддержку религии, регулярно проводя встречи с духовенством и заявляя, что при власти НРП религия не будет подвергаться угнетению [16].

НРП — партия с левоцентристским уклоном, придерживающаяся идеологии «кемализма» и объединяющая светскую часть турецкого общества, разделяющую демократические взгляды и нейтрально относящуюся к традиционным исламским ценностям наряду с сохранением приверженности светскости. Постепенное возвращение НРП к управлению государством было обеспечено прослойкой электората, обеспокоенной возвращением религии в политику. Первым значительным признаком возрождения в обществе поддержки светских ценностей стала победа на местных выборах 2019 г. кандидатов с подобной повесткой в двух крупнейших светских и прогрессивных провинциях страны — Стамбуле и Анкаре [2].

Партия опирается на прозападные в той или иной мере слои электората, что нашло отражение во внешнеполитической программе. НРП, с одной стороны, придерживается принципа «отца-основателя» республики: «Мир в стране — мир во всем мире» (тур. *Yurtta barış, dünyada barış*), с другой — отмечает необходимость развития вооруженных сил Турции как гаранта сохранения преобразований М.К. Ататюрка. Особенно важны для НРП контакты с США, ЕС и НАТО, на втором плане — стандартный набор государств и регионов: Средиземноморье, в частности Греция и Северный Кипр, тюркские страны Средней Азии, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка,

Кавказ, Балканы, а также отдельно Армения, Китай, Япония, Бразилия, Индия и др. [19].

До начала специальной военной операции партия выступала за выстраивание сотрудничества с Россией, однако накануне выборов 2023 г. руководитель партии К. Кылычдароглу резко изменил риторику, обвинив Москву в выстраивании «заговоров» против Турции и пообещал «напомнить России, что Турция — член НАТО» [4].

Устав НРП состоит из десяти разделов, которые фокусируются на том, что она была создана М. Ататюрком и следует идеалам, провозглашенным им в начале существования Республики. Особое место занимают уже упомянутые т.н. «шесть стрел». НРП современного образца заметно отклонилась от нескольких из заявленных в ее уставе «шести стрел» [2]. Так, национализм в кемалистской идеологии подразумевал этническое единство турецкого народа и отрицание всех иных этносов, населявших страну, кроме турецкого. Современные деятели партии отодвигают этот пункт на задний план. Наиболее четко нынешняя программа демонстрирует это во второй главе, в которой именуются великой ошибкой попытки предыдущих правительств, а также самой НРП, подавлять любое проявление национального сознания среди этносов Турции. Там же указывается, что партия выступает строго против ассимиляции и избирает путь интеграции представителей всех религий и этносов, населяющих Турцию [19].

Пример этого — сотрудничество с прокурдскими партиями и поддержка права курдов на собственный язык [19]. В системе политических координат НРП с момента своего основания сдвинулась в центр, в сторону большего социального равновесия, признания права других этносов Турции на существование. Движение к центру политических координат было призвано сделать партию привлекательной для расширенного круга потенциальных сторонников, так как до этого ряд позиций прямо затрагивали интересы заметной части общества, что не позволяло НРП рассчитывать на более широкую поддержку избирателей.

Сегодня партия представляет собой откровенно прозападную силу, что означает отход от традиций ее основателя, который сдержанно относился к союзам с Западом. Это также находит отражение в программе партии, где указывается, что НРП нацелена на вступление Турции в Евросоюз и сотрудничество с ним. В дополнение к этому отмечается важность союзничества с США, однако отдельно подчеркивается ряд обеспокоенностей внешней политикой США. Среди них — осуждение вторжения в Ирак в 2003 г., а также поддержка террористических, по мнению НРП и правящего руководства, курдских организаций в Сирии.

Что касается структуры организации, то партия в целом следует в фарватере остальных партий. НРП имеет в своем составе Центральный штаб, областные и муниципальные, молодежные и женские отделения. Те, свою очередь, делятся на более мелкие подразделения [17]. Председатель партии, избираемый всепартийным голосованием, на которое созываются делегаты НРП из разных регионов, имеет всю полноту принятия решений в проведении политического курса организации.

Путь к обновлению партии: успех или застой?

Успехи оппозиции за последние годы стали возможны благодаря серии просчетов и ошибок правящего руководства в экономике и социальной сфере. Первый успех оппозиции принесли выборы 2018 г., когда ПСР была вынуждена образовать коалицию с Партией националистического движения (ПНД) под руководством Д. Бахчели. Причиной явилось создание оппозицией «Национального альянса». Хотя на тех выборах победу одержала правящая партия со своими союзниками из ПНД, стало очевидно, что партия Р.Т. Эрдогана перестала пользоваться безусловной поддержкой населения [28].

Второй попыткой вырваться вперед оказались местные выборы 2019 г., когда на выборах мэров Стамбула и Анкары впервые за долгое время победу одержали оппозиционные кандидаты [15]. Победа в Стамбуле была достигнута после череды взаимных обвинений соперников, отмены выборов и назначения переголосования, на котором кандидат от оппозиции Э. Имамоглу вновь одержал победу, но с еще большим отрывом [22]. Два крупнейших города страны оказались под властью оппозиции, что было даже трудно представить в период неоспоримого господства ПСР в первом десятилетии XXI в..

Кризис управления, идеологии и экономики открывал перспективу соперникам ПСР и ПНД на президентских выборах 2023 года. Объединение оппозиции, состоявшее из шести партий и носившее название «Национальный альянс», имело, согласно первоначальным опросам, заметные шансы на успех. Однако накануне голосования оно фактически распалось [29]. Немаловажную роль в крахе альянса сыграл тот же К. Кылычдароглу. Он отказался поддержать предложения других партий о выдвижении кандидатом в президенты одного из более популярных политиков, чем он, — мэра Стамбула Э. Имамоглу или мэра Анкары М. Яваша. К. Кылычдароглу настоял на своей кандидатуре, чем спровоцировал выход из «Национального альянса» «Хорошей партии» — третьей по поддержке в стране [25]. Предлагавшиеся в качестве кандидата политики обладали, согласно опросам, значительными шансами на победу [20]. Для выдвинувшего же свою кандидатуру Кылычдароглу были характерны спорный рейтинг и скепсис избирателей, так как он уже более десяти лет управлял крупнейшей оппозиционной партией и не добился за это время значимых успехов.

Такие сложности и внутривнутриполитические интриги привели к ожидаемому поражению и еще большей потере позиций в парламенте, вновь предоставив правящему «Народному альянсу» простое большинство в нем [31]. С поражением оппозиции и, в частности, НРП стало еще более очевидным, что ей необходимы реформы. В первые месяцы после выборов председатель НРП К. Кылычдароглу предпринял попытки удержать в своих руках руководство партией, налаживая сотрудничество с рядом внутрипартийных группировок, однако эффекта это не принесло [32].

Только со сменой председателя партии и приходом к руководству нового руководителя — Озгюра Озеля, молодого и энергичного управленца, в отличие от своего предшественника обладающего незапятнанной репутацией, партия получила шанс на стабилизацию.

Начав свой карьерный путь с фармацевтики, он достиг поста генерального секретаря Палаты фармацевтов Манисы. За этим последовала должность главы всей ассоциации фармацевтов Турции. В 2011 г. он получил мандат депутата парламента от НРП, возглавлял различные комиссии, проявил в их работе незаурядные организаторские способности. Совокупность управленческих качеств и опыта работы в парламенте позволила ему заручиться поддержкой большинства сопартийцев и избраться на пост председателя НРП. В своей речи на церемонии вступления в полномочия О. Озель заявил, что «объявляет мобилизацию» партии, чтобы на предстоящих местных выборах вернуть под ее контроль все потерянные за последние годы муниципалитеты, а также получить новые, чтобы с триумфом войти во второй век Турции [18].

С приходом Озгюра Озеля начала вновь набирать обороты традиционная система взаимодействия НРП со сторонниками — проведение митингов. О. Озель пользовался любой трибуной для набора политических очков. Основной темой подобных собраний стала попытка привлечь внимание к непопулярным действиям правящего руководства. Наиболее значимой мишенью для митингов стал грандиозный проект прокладки канала «Стамбул», который, по оценкам ряда турецких ученых и политологов, способен нанести серьезный ущерб как экологии Турции, так и внешнеполитическому имиджу [21].

Данный проект, по словам О. Озеля, станет катастрофой для Мраморного моря, так как канализационная инфраструктура западной части города через будущий канал неизбежно выйдет в море. Помимо этого, канал «Стамбул» гарантированно приведет к нарушению конвенции Монтрё и ударит по международному имиджу страны [5].

Тем не менее нынешний руководитель НРП существенных дивидендов в 2024 г. для партии не поучил. Одна из ключевых проблем митингов НРП — рассмотрение ими вопросов местного масштаба, тогда как глобальные и программные вопросы, способные показать избирателю перспективные подходы к решению проблем государства, либо получают недостаточно внимания, либо не поднимаются вовсе.

С первых дней исполнения своих обязанностей О. Озель объявил о желании создать коалицию с оппозицией и забыть прежние разногласия. Первым, кто получил предложение НРП, стала «Хорошая партия» (İYİ), однако на состоявшемся сразу же заседании «Хорошей партии» было принято решение отказаться от идеи коалиции и выходить на предстоящие выборы с собственными кандидатами [25]. Подобное решение вызвало неоднозначную реакцию оппозиционных медиа, учитывая, что поражение на предыдущих выборах произошло именно из-за разобщения союзников.

Вскоре между НРП и «Хорошей партией» стали зарождаться противоречия, вызванные оценкой Народно-республиканской партией турецкой политики в Сирии. Объединение О. Озеля оказывает ей поддержку и зачастую голосует в унисон с правящей партией. Это вызывает непонимание «Хорошей партии» и провоцирует резкие высказывания ее главы М. Акшенер. В частности, в адрес НРП высказывались обвинения в явном сговоре с правящей коалицией [24].

Тем не менее О. Озель продолжил попытки наладить контакты с другими оппозиционными партиями. На встрече с Партией народного равенства и демократии было предложено взаимодействие на местных выборах. Руководство объединения заявило, что согласно сотрудничать, однако на местных выборах выставит своих кандидатов [27]. Малые оппозиционные партии опасаются объединяться с кем-либо и рисковать даже минимальными перспективами успеха в городах и муниципалитетах.

Несмотря на слова О. Озеля о его желании обновить и перестроить партию, важнейший документ организации — ее программа остается неизменной. За время правления ПСР Турция начала путь становления самостоятельной региональной державы, которая, хотя и остается в фарватере НАТО, все реже слепо следует установкам из Вашингтона и все чаще избирает собственные пути проведения внешней политики.

Среди действий правящей партии как раз внешняя политика получила наибольшее количество положительных откликов у населения. В его широких слоях сильны великодержавные настроения и поддержка попыток проводить собственный внешнеполитический курс. К тому же население Турции устало от неготовности ЕС принять ее в свой состав. Отмечается стремительное снижение прежнего стремления граждан Республики в ЕС. В связи с этим сохранение в программе НРП намерений и впредь добиваться приема в ЕС и тесного сотрудничества с США могут быть отвергнуты электоратом, который под влиянием проводимой ПСР политики все активнее выступает в поддержку независимой от Запада политики. Несмотря на это, новое руководство НРП все еще не рассматривает возможность внесения изменений в партийную программу.

Дополнительной проблемой обновления партии служит планомерный уход из нее людей, которые вступали в нее еще в XX в. и рассматривались своими сопартийцами как «ататюркисты». Эти люди сохраняли взгляды, идентичные тем, что были сформулированы М. Ататюрком. Один из них — видный функционер, который на разных этапах был заместителем председателя партии и депутатом парламента, — Гюрсель Текин. В интервью газете *Cumhuriyet* он заявил: «Очень жаль, что Народно-республиканская партия в последнее время все дальше удаляется от заветов Ататюрка и от социал-демократических ценностей» [26].

Уход «старой гвардии» из партии по идеологическим причинам свидетельствует о том, что объединение отступает от тех основ, которые были заложены основателем государства. Вкупе с отказом нового председателя О. Озеля от обновления ключевых документов объединения трудно

обнаружить какое-либо намерение в корне изменить само направление политической работы НРП.

Сегодня турецкие политологи, наблюдая за действиями нового председателя НРП, выражают скепсис относительно ее будущего. По их мнению, партией все еще не было сделано выводов относительно предыдущих ошибок, приведших оппозицию и саму НРП к поражению. Это подтверждается провалом в достижении соглашений с крупными оппозиционными объединениями. Одновременно большинством аналитиков подчеркивается отсутствие новых идей и обновленных ценностей, способных привлечь изменивший свои предпочтения электорат.

Любые удаи народных республиканцев становятся возможными главным образом из-за желания населения продемонстрировать недовольство экономической политикой правящего руководства. Фундаментальные же проблемы, стоящие перед НРП в случае отказа от пересмотра догматов, мешающих обновлению партии, несомненно, проявят себя в ходе следующих всеобщих и президентских выборов.

Литература

1. **Абрамян А. С.** Политический популизм Эрдогана как результат социально-экономического кризиса в Турции // Постсоветский материк. 2022. № 1.
2. **Аватков В. А., Сбитнева А. И.** Партийная система и политические партии Турецкой республики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24).
3. **Автономов А. С., Аватков В. А., Сбитнева А. И., Оленченко В. А.** Современные избирательные системы: Избирательная система Турецкой Республики // Зарубежное и сравнительное избирательное право. 2022. № 17.
4. **Баласян Л.** Лидер турецкой оппозиции Кемаль Кылычдароглу обвинил Россию в заговорах // Коммерсант. 2023. 11.05. — <https://www.kommersant.ru/doc/5979230> (дата обращения: 17.02.2024).
5. **Болдырев А. В.** К вопросу о географии Стамбульского канала // Восточная аналитика. 2018. — №3.
6. **Васильева С. А.** Партийная преемственность в Турции // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 40.
7. **Гасанова Э. Ю.** Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку: Nurlan, 2002.
8. **Еремеев Д. Е.** История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. М.: Квадрига, 2017.
9. Инфляция. Турция. // Trading economics. — <https://ru.tradingeconomics.com/turkey/inflation-cpi> (дата обращения: 17.02.2024).
10. **Кашбразиев Р. В.** Факторы экономического развития Турции в XXI веке // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1.
11. **Киреев Н. Г.** История Турции. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007.
12. **Пальников А. М.** Изменение позиции Народно-Республиканской партии Турции по отношению к исламу во второй половине 40-х годов XX века // Вестник Московского университета. Серия: Востоковедение. 2014. № 4.
13. Президент Турции предложил вынести на референдум вопрос о ношении женщинами хиджаба // ТАСС. 2022. 22.10. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16128755> (дата обращения: 17.02.2024).
14. **Шимаев Р.** Обращение в мечеть: Эрдоган подписал указ об открытии собора Святой Софии для богослужений // RT (на рус. яз.). 2020. 11.07. — <https://russian.rt.com/world/article/763328-sobor-svyataya-sofiya-mechet-turciya> (дата обращения: 17.02.2024).